— Я брел в темноту едва в состоянии устоять на ногах, пока вокруг вспыхивали кристальные монолиты забытых историй!

(с) Гамбит-Сайфер

Определение: «Монолиты Памяти» – это комплекс мемориальных сооружений, расположенных в центральном парке первого купола станции «Арктур» и представляющих из себя десятки алмазных дисплеев с голографическими элементами, где содержатся имена всех кто когда-либо входил в стан ордена «Хранителей Бездны», вне зависимости от статуса его Гештальта, каковыми могут быть полноценное существование, или неполное, в качестве чьего-то оружия...

Особенности и история архитектурного шаблона [Ниже информация под грифом: «Спойлер»]:

«Стоит ли воскрешать мертвых?.. Сложно сказать... полагаю, всё зависит от двух факторов: желания и состояния мертвеца...» – (с) Архонт Саризель в ответ на вопрос интервью «Вестника Реальности» о методах Гештальт-взаимосвязи между членами ордена.

Поставив за неопровержимый факт существование инфрафотонов не только как субъектного хранилища памяти энергетической, как и биологической, то с прекращением функциональности сосуда не приходит обнуление, абсолютная смерть наступает по прошествии некоторого времени, когда происходит энергетическая диссипация и Гештальт-скопление рассеивается, переходя в стадию, когда восстановление уже невозможно.

С каждым этапом рассеивания память всё больше напоминает сеть с выбитыми звеньями, и в какой-то момент даже восстановив конструкт, это будет уже совершенно не то существо, а значит по общепринятым параметрам, воскрешение не произойдет.

Переходя же посредственно к теме «желания» мертвеца, то тут у нас всё очень просто.

Каждый в той или иной степени хочет жить, хотя бы немного, даже когда всё очень и очень плохо, ибо таков нерушимый закон эволюции. Проблема может быть только в страданиях, туманящих рассудок до той степени, что информационный фон программы банально перебивается самоповторяющимися запросами об облегчении агонии, которые в итоге и доводят живое существо до преждевременного прекращения жизнедеятельности.

Учитывая базовые механизмы работы сознания, ментальная агония ему не страшна, так как рано или поздно придет смирение, страшна лишь агония физическая, но после утраты фермионного конструкта Гештальт перестает принимать боль. Конечно, он все еще может её помнить, но не чувствовать, а значит программа вновь начнет его направлять, что в конечном итоге приведет к одному единственному желанию – вернуться.

Проще говоря, гуманность в данном вопросе абсолютно неуместна, уместен только холодный расчет того, в какую именно оболочку вернется Гештальт, и если она не хуже, а то и лучше предыдущей, то особых проблем не возникнет, ведь воспоминания на то и воспоминания, что

какими бы они не были когда-то, всегда можно создать новые на замену старым.

В данной дискуссии также будет уместным упомянуть легендарную «Дилемму Арго», которая вкратце звучит следующим образом: «Если субъект вновь и вновь будет заменять части себя на нечто новое, и в какой-то момент само его естество перестанет содержать хотя бы одну частичку исходного конструкта, то кто же это будет, некто новый, или все же старый?»

Казалось бы, очевидная с точки зрения логики загадка, которая раскалывается элементарными данными о клеточной регенерации, ведь каждое живое существо рано или поздно обновляется полостью, даже этого не замечая.

Однако же вопрос был поднят вновь после публикации формулы Гештальта в 930-м.

Ученые всей галактики вступили в ожесточенный спор о том, что раз инфрафотоны Гештальт-скопления не подвержены никаким внешним воздействиям, и рассеиваются только при получении повреждений извне, то значит «душа» по сути и есть та единственная деталь, которая подтверждает что нет никакого нового «Арго», есть только старый.

Ответом на данное заявление было обоснование самих воспоминаний как содержащихся внутри инфрафотонов волн, которые могут быть использованы в качестве энергии.

Проще говоря, если Гештальт использует свою память как оружие и утратит ключевые фрагменты в ходе сражения, то и его «Арго» будет вынужден формироваться заново, а значит это уже будет совершенно не тот субъект, что и раньше.

Никакая материя и энергия не может существовать вечно, и даже, казалось бы, неуничтожимый Гиперстеллум можно повредить, а значит споры о том, что есть суть жизни и существует ли непрерывная нить, коя тянется от момента рождения и до самой смерти, можно спорить до потери пульса, но в итоге так ничего и не добиться.

Поэтому не стоит обманывать себя ложными надеждами на будущее без мрака и боли, но можно сделать его не таким мрачным, как поступили Хранители.

Следуя заветам Архонта Саризэля, члены черной церкви чтят воспоминания больше самой жизни, ведь это и есть те самые фрагменты «Арго», которые даже при обнулении Гештальта можно собрать воедино, вернув тех, кто должен был сгинуть навеки.

Поддерживается эта система за счет известной многим механики работы «Бастионов», которая контролируется Саризэлем лично, однако и здесь есть свои нюансы, ведь если, как и было сказано выше Гештальт истратит все воспоминания как оружие, возвращать будет уже некого. Впрочем, даже у такой трагедии есть возможность обернуться победой.

Если у призрака, чей срок в этом мир отмечен гибелью были близкие, с кем он разделит

память, враги или друзья, что помнили его или её так, как не помнил сам дух, то из любви их, из ненависти их, из крови их бессмертной души можно собрать разбитое зеркало, в котором отразится не личность, но образ оной в глазах мира нашего.

Неизвестно был ли когда использован сей способ Хранителями, и возможен ли он на практике, но факт в том, что черные рыцари стараются быть едины во всем, и знать союзников своих лучше себя самих.

И чтобы не забывать имена всех тех, кто жив, кто возродился после гибели, и кто стал оружием, ведь не смог или не захотел становиться прошлым собой, церковь «Санкти Лириум» возвела на главной площади близ «Зиккурата Безмолвия» так называемые «Монолиты Памяти» - черные как уголь парящие постаменты, что знают имена каждого, кто отдал церкви свое тело, душу и судьбу, кровью поклявшись отвернуть саму смерть.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/3732306>